

Документы о латышах на Харьковщине

(Рец. на кн.: Латыши на Харьковщине: Сб. документов и материалов / Гос. Архив Харьков. обл., Центр краеведения ХНУ им. В. Н. Каразина, Академическая библиотека Латвийского ун-та. – Х.: ИПП «Контраст», 2011. – 160 с.)

Трейс Рихардс

Латыши почти во все времена, добровольно ли или под давлением обстоятельств, были мобильными, особенно в 19-м и 20-м веках. По призыву К. Валдемарса и самостоятельно они отправлялись на поиски земли в Белоруссию, Центральную Россию и даже в Сибирь. Многие выбирали местом учебы высшие школы не только в Риге и Тарту, но и в обеих российских столицах. А кое-кто даже в далеком Харьковском технологическом институте. Профессором (1909–1920) университета этого крупного украинского города был выдающийся языковед Янис Эндзелинс, а в тамошней Императорской музыкальной школе долгие годы преподавал известный композитор и исполнитель Андрейс Юрьянс (1882–1916, Jurjānu Andrejs). Эту школу закончили его братья Юрис и Павулс. Уже на рубеже веков в Харькове появились первые латышские рабочие, а во время Первой мировой войны, когда туда было эвакуировано несколько рижских предприятий, их число, как и количество беженцев из Латвии, возросло примерно до 20 тысяч. Правда, большая их часть после основания собственного независимого государства вернулась на родину. Однако хватало и оставшихся.

Учитывая общность этих исторических зигзагов, а также дружественные взаимоотношения между Латвией и Украиной в наши дни, можно только похвалить украинских коллег Государственного архива Харьковской области, которые в тесном сотрудничестве с Центром краеведения Харьковского Национального университета имени В. Н. Каразина и Академической библиотекой Латвийского университета в лице ее директора доктора филологии Венты Коцере издали совместную работу – сборник архивных документов и материалов «Латыши на Харьковщине».

В книге собрано 56 аутентичных свидетельств эпохи, которые накопились на этой территории с середины 19-го века до 80-х годов 20-го века. Они хранятся в фондах Государственного архива Харьковской области, и большинство из них публикуется впервые. Документы самого различного характера. Они рассказывают о латышских организациях и отдельных людях, их учебе и образовании, о преследованиях в царское и советское время, об устремлениях соотечественников в области культуры, образования и религии и т.д. и т.п. Уже в 1899 году в городе было создано

Харьковское латышское общество взаимного вспоможения, первый устав которого помещен в данном издании. Другой документ – отчет о его работе – свидетельствует, что число членов за два года возросло с 31 до 50, был основан фонд для приобретения музыкальных инструментов для хора (как же без этого! – Р. Т.), приглашен пастор Берзиньш из Киева для проведения богослужений на латышском языке в местной немецкой лютеранской церкви. В книге можно ознакомиться с составом правления общества в 1914 году, одним из членов ревизионной комиссии его был Андрейс Юрьянс. Когда в следующем году в Харьков прибыли первые беженцы из Латвии, они информировали местного губернатора о составе избранного ими комитета, а также просили утвердить устав кооперативного общества «Потребитель». В 30-е годы в городе существовал латышский клуб «Дарбс», который обслуживал около 500 семей, там работали 11 платных сотрудников, руководя, естественно, хором, драматическим и литературным кружками, струнным оркестром и... политкружком, который в первую очередь занимался «проработкой» решений 17-го съезда партии. Из документа № 54 следует, что руководителя клуба Карлиса Розенталса, которого подозревали в разведывательной деятельности (!), в 1937 году арестовали, в следующем году в городской тюрьме расстреляли, а в 1957 году за отсутствием состава преступления дело закрыли... Похожая судьба постигла заведующего литературной секцией клуба «Дарбс» писателя Алвилса Цеплиса (1897–1949), чье личное дело опубликовано в сборнике. А вице-губернатор Курляндской губернии уже во время войны в 1916 году проинформировал своего харьковского коллегу, что высланные из Прибалтийского края, состоящие под надзором полиции активные деятели социал-демократии Артурс Кродерс (впоследствии талантливый публицист (1892–1973) – Р. Т.), Рейнгольд Маркс и Аугустс Лацис обосновались в Харькове. Уже до войны здесь в разных отраслях работали специалисты – латыши или родившиеся в Латвии. Помимо упомянутых в начале статьи работников культуры – это родившийся в Курляндии медик профессор Вилхелмс Грубе (1827–1898), архитектор Юлийс Цауне (1862–1930), который спроектировал более ста объектов в Харькове и Южной России, родившийся в Риге в 1893 году латыш Иван Кожухов, который хорошо владел также русским и немецким языками и которого 4 марта 1927 года избрали ни много ни мало председателем Харьковского горсовета (!) и др.

Рассматриваемая книга является академической в самом лучшем смысле этого слова. Об этом свидетельствует наличие именного и географического указателей, библиографии и списка сокращений. Хорошим дополнением являются оригинальные фотографии. Хотелось бы предложить латвийско-российской комиссии историков подумать над подготовкой аналогичных изданий в тех местах, где были большие диаспоры латышей. И не только в больших городах, но и в небольших центрах. А Венте Коцере пожелаем поскорее закончить работу над монографией по теме, связанной с рассмотренным изданием.